

DOI 10.32726/2411-3417-2020-1-66-81

УДК 323; 338

Наиля Яковлева

Латинская Америка: социально-политический контекст протестной активности

Аннотация. Статья посвящена резкому росту массовых протестных выступлений в Латинской Америке в 2019 г. Подавляющее большинство акций носило антиэлитный характер и отражало нарастающее недовольство населения экономической и социальной политикой властей. Латиноамериканские общества становятся все более чувствительными к масштабной коррупции правящих элит. В этих условиях снижаются рейтинги доверия к институтам власти, в частности, к институту президентства. Поскольку проблемы стран региона не имеют быстрых решений, подъем массовых выступлений может распространиться и на текущий год, а социальная повестка — дополниться политической.

Ключевые слова: Латинская Америка, массовые протесты, уличный активизм, анти-элитные настроения, социальное неравенство, разрыв в доходах, политические требования.

Причудливое совпадение внешних и внутренних факторов привело в конце 2019 г. к взрыву уличного активизма в латиноамериканском регионе, особенно заметно проявившемуся в Южной Америке. Протестная волна, прокатившаяся одновременно по нескольким странам, отличалась особой интенсивностью, вовлеченностью большого сегмента населения и выдвижением новых требований к властям. Выступления носили временами жесткий характер с обеих сторон, были человеческие жертвы. Несмотря на то, что каждый страновой кейс отличался выраженной спецификой, причины протестного активизма имели общую региональную основу. В первую очередь, это непреодолимые барьеры между властными элитами и остальным населением, сужение каналов коммуникаций, растущий дисбаланс в образе и качестве жизни, нерешенность многих застарелых проблем как в социальной, так и в политической сферах.

Экономические предпосылки общественного недовольства

Среди внешних факторов нужно отметить неблагоприятный глобальный контекст, который характеризуется сочетанием пяти кризисов, ослабивших позиции Латинской Америки в мировой экономике [Яковлев, Латинская]. Это самым негативным образом

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна — ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, кандидат исторических наук, nel-yakovleva@yandex.ru.

отразилось на финансово-экономических параметрах развивающихся стран, к которым относятся государства Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Решающую роль, как представляется, сыграли общее замедление глобального роста и резкое падение в 2014–2016 гг. на международных рынках цен на сырье, в том числе на традиционные товары латиноамериканского экспорта.

Динамика ВВП в Латинской Америке в 2015–2016 гг. имела отрицательные значения (–0,2% и –1,0% соответственно). Тенденции торможения и свертывания экономической активности захватили регион с 2011 г., что отмечали специалисты ЭКЛАК (Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна). Нельзя недооценивать и фактор сокращения притока в регион внешних ресурсов (по сравнению с началом второго десятилетия XXI в.), и грубые просчеты в экономической политике властей большинства стран региона. Как отмечал ведущий экономист Института Латинской Америки РАН Л.Л. Клочковский, внутренние факторы оказались не в состоянии компенсировать падение мировой конъюнктуры, что обернулось не только хозяйственными потерями, но и отрицательными социальными процессами. Сократилась производственная сфера, снизились инвестиции, уменьшился агрегированный потребительский спрос, наметилось падение занятости, возросли безработица и бедность [Клочковский, с. 100].

Прямым следствием экономического кризиса и ухудшения социального положения населения стали рост преступности и расцвет наркоторговли. В первой десятке стран с наивысшим числом убийств на каждые сто тысяч жителей находились четыре латиноамериканских государства: Гватемала, Гондурас и Сальвадор в Центральной Америке и Венесуэла в Южной, причем последняя оказалась на первом месте в мире (90 убийств) [Observatorio...]. Были утрачены социальные завоевания «золотого десятилетия» 2003–2012 гг., продолжалась пауперизация населения, росло материальное неравенство, сокращался рынок труда: безработица с 6% в 2014 г. выросла за пять лет до 8%. В неформальном секторе экономики региона занято около 140 млн человек (около 50% от общего числа занятых) [Organización...].

Наиболее высокий процент безработных был отмечен в Бразилии, самый низкий — в Гватемале и Мексике. Безработица особенно распространена среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет (около 20%; высок процент так называемых «ни-ни» — тех, кто не учится и не работает) [Ермольева]. Сохраняются гендерные разрывы в оплате труда (у мужчин зарплата выше на 20%, чем у женщин) [Panorama].

В первой половине 2019 г. в «экстремально сложных условиях», (по определению ЭКЛАК), произошло новое торможение экономик большинства стран региона (за исключением Колумбии и Гватемалы). Год закрылся с минимальным ростом в 0,1% для всего региона, причем в Южной Америке наблюдалось абсолютное падение (–0,1%) [CEPAL. América Latina...]. Период с 2014 по 2020 г. станет для Латинской Америки самым неблагоприятным за последние семь десятилетий. По мнению аналитиков ЭКЛАК, регион вступил в очередную полосу нестабильности, и наступивший год не получит никаких «значимых позитивных импульсов» из-за ожидания нового снижения цен

на экспортные товары. Кроме того, правительствам ряда стран не удастся справиться с высокой инфляцией (Венесуэлы, Аргентины, Гаити) и ростом государственного долга (Аргентины, Бразилии, Чили, Колумбии и Мексики). И все это — в условиях растущего социального недовольства и беспрецедентного давления общества на правящие круги с требованием сократить неравенство [CEPAL. El periodo...].

Социальная ситуация в зеркале статистики

Данные ЭКЛАК, опубликованные в ежегодных аналитических обзорах Panorama social de América Latina, позволяют проследить меняющуюся динамику социальной ситуации в регионе — бедности и неравенства в распределении доходов [CEPAL. Panorama social...]. С 2002 по 2014 г. доля бедных упала с 45,4 до 27,8%, а находящихся в состоянии экстремальной бедности — с 12,2 до 7,8%. Однако с 2015 г. число бедных стало расти, и к 2018 г. бедные составляли 30,1% (185 млн чел.), причем 10,7% (66 млн) — в состоянии экстремальной бедности. С 2014 по 2019 г. количество бедных увеличилось на 27 млн человек (из них на 10 млн — только в 2015 г.), нищих — на 26 млн человек, здесь максимальное увеличение пришлось на 2016 г. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей уровней бедности и нищеты в Латинской Америке (2014–2019 гг.)

Год	Уровень бедности, %	Уровень бедности, млн чел.	Уровень нищеты, %	Уровень нищеты, млн чел.
2014	27,8	164	7,8	46
2015	29,1	174	8,8	52
2016	30,0	181	10,0	60
2017	30,1	184	10,5	64
2018	30,1	185	10,7	66
2019	30,8	191	11,5	72

Источник: CEPAL. Panorama social de América Latina. 2019. Santiago de Chile. 2019. p. 94.

Разумеется, уровни бедности и нищеты разнятся от страны к стране и со временем претерпевают заметные изменения, что объясняется как динамикой экономической ситуации, так и политикой национальных элит. Так, в 2014 г. к странам, где в условиях бедности и нищеты проживало менее 15% населения, относился лишь Уругвай. В 2018 г. к нему присоединились Чили и Панама (здесь ситуация улучшилась). В категорию стран с числом бедных и нищих в диапазоне от 15 до 20% от общей численности населения в 2014 г. входили Бразилия, Чили, Коста-Рика, Панама и Перу. От 20 до 25% — Аргентина, Эквадор и Парагвай. В 2018 г. Парагвай «мигрировал» к Уругваю, Чили и Панаме, а в эту группу перешла Доминиканская Республика, находившаяся ранее, вместе с Боливией, в диапазоне бедности от 30 до 35%. Сальвадор, который в 2014 г. числился в последней группе с более чем 35% населения в бедности, сумел в 2018 г. выбраться из нее, и среди самых неблагополучных остались Мексика и Гондурас. Колумбии также удалось сократить бедность и перейти из последней группы (более 35%) в группу с показателями от 25 до 30% [CEPAL. Panorama social... p. 96].

Суммируя, можно отметить, что в 2018 г. в шести странах — Чили, Парагвае, Доминиканской Республике, Сальвадоре, Панаме и Колумбии — ситуация с бедностью улучшилась по сравнению с 2014 г., а в Перу удалось сократить число нищих. В Аргентине, Эквадоре, Бразилии, Боливии, Мексике, Гондурасе социальные показатели не претерпели существенных изменений. Рост числа бедных и нищих заметно выросло в таких странах как Венесуэла, Гватемала, Никарагуа, Куба, Гаити, Ямайка. Общеизвестна социально-политическая ситуация в Венесуэле, которая с 2014 г. не упоминается в докладах ЭКЛАК из-за отсутствия данных. Однако по данным некоторых венесуэльских институтов, бедные и беднейшие слои составляли в 2018 г. более 51%, неправительственные организации приводят еще более высокие цифры [Ивановский Латинская Америка... с. 33]. За счет этих и еще около десятка малых государств растут средние показатели по региону.

Наиболее уязвимыми социальными группами являются семьи с детьми. Городское население защищено больше, чем сельские жители, а мужчины — больше женщин. Кроме того, из обзора ЭКЛАК следует, что в число наименее защищенных слоев населения входят индейцы и иммигранты, в частности, выходцы из Африки [CEPAL. Panorama social...p. 102–107].

Таким образом, ситуация с бедностью и нищетой не является повсеместно драматичной и в ряде стран остается стабильной или даже улучшается. Тем не менее, тот факт, что треть населения проживает в подобном состоянии, означает, что проблема требует безотлагательного решения. Нужны целенаправленные действия государства по ускорению экономического роста в контексте модели инклюзивного развития, предусматривающей подъем материального благосостояния большинства населения [Яковлев Латинской...].

Латинская Америка на протяжении всей своей истории характеризовалась высоким уровнем неравенства в доходах. В ряде стран и сейчас наблюдается один из самых высоких уровней неравномерного распределения доходов в мире. В целом по региону на долю трех четвертей населения приходится лишь 10% национального богатства. По мнению аналитиков ЭКЛАК, социальное неравенство в странах региона является результатом сложной комбинации разных детерминант. Матрица социального неравенства в Латинской Америке в значительной степени обусловлена ее производственными системами, которые, в свою очередь, характеризуются большой структурной неоднородностью и сложившейся культурой привилегий. [CEPAL. Panorama social... p. 109].

В период с 2014 по 2018 г. коэффициент Джини (или индекс концентрации доходов), показывающий степень расслоения общества по годовому доходу (чем выше показатель индекса, тем больше разница в доходах между богатыми и бедными, ноль — полное равенство) снизился в Сальвадоре, Парагвае, Боливии, Перу, Панаме и Чили [CEPAL. Panorama social... p. 41].

Как следует из таблицы 2, страны с наиболее справедливым распределением доходов находятся в Южной Америке, это Уругвай и Аргентина. За ними следуют Перу, Бо-

ливия и Эквадор. Три очень разные страны имеют одинаковые показатели: Гватемала, Коста-Рика и Мексика. Самая сложная ситуация с распределением доходов сложилась в небольшом Гондурасе и огромной Бразилии, причем последняя была единственной страной, где был зафиксирован рост коэффициента Джини. 8 из 10 стран с наибольшим неравенством в мире — латиноамериканские.

Таблица 2

Коэффициент Джини в странах Латинской Америки и Карибского бассейна*

№	Страна	Коэффициент Джини	Данные за год	Место в регионе
1	Аргентина	41,2	2017	2
2	Боливия	44,0	2017	4
3	Бразилия	53,3	2017	14
4	Гватемала	48,3	2014	9
5	Гондурас	50,5	2017	13
6	Доминиканская республика	45,7	2016	6
7	Колумбия	49,7	2017	11
8	Коста-Рика	48,3	2017	9
9	Мексика	48,3	2016	9
10	Никарагуа	46,2	2014	7
11	Панама	49,9	2017	12
12	Парагвай	48,8	2017	10
13	Перу	43,3	2017	3
14	Уругвай	39,5	2017	1
15	Чили	46,6	2017	8
16	Эквадор	44,7	2017	5
Средний показатель по региону		46,8		

* Примечание: указаны страны, по которым есть данные с 2014 г.

Источник: GINI index (World Bank estimate). — data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?name_desc=true&view=chart

При анализе такого макроэкономического показателя, как ВВП (по паритету покупательной способности, ППС) на душу населения, существенные различия между странами региона становятся наиболее очевидными. В то же время можно заметить, что в рассматриваемый период данный показатель почти везде, кроме Венесуэлы, вырос или остался примерно на том же уровне. Наименьший подушевой ВВП в Гондурасе и Никарагуа, наиболее высокий — в Чили, Уругвае и Панаме (табл. 3).

Показатели региона по среднему ВВП не дотягивают до общемировых значений и в 3 раза меньше показателей стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), что подтверждает отставание стран ЛАКБ в экономическом развитии и уровне жизни их населения. Несмотря на сложности в глобальной экономике, во всем мире индикаторы уровня жизни улучшаются, а в ЛАКБ произошел обратный процесс. Снижение темпов экономического развития и показателей

среднедушевого ВВП вызвало ухудшение положения среднего класса и беднейших слоев. Ситуация со среднедушевым ВВП в странах Южной Америки благополучнее, чем в целом по региону, и имеет повышательный тренд, но здесь наблюдаются заметные различия по странам: так, среднедушевой ВВП в Боливии в 2–3 раза ниже, чем в Аргентине, Уругвае, Чили.

Таблица 3

Среднедушевой ВВП (ППС) в странах ЛАКБ в 2014–2018 гг., долл.

Страна	2014	2015	2016	2017	2018
Аргентина	20008	20552	20130	20800	20551
Боливия	6593	6883	7148	7454	7842
Бразилия	16358	15814	15332	15716	16146
Венесуэла	18103	-	-	12264	10798
Гватемала	7553	7789	7955	8153	8443
Гондурас	4398	4536	4683	4993	5216
Доминиканская Республика	13623	14556	15520	16900	18346
Колумбия	13618	14006	14260	14372	14936
Коста-Рика	15067	15611	16279	16896	17566
Мексика	18046	18295	18783	19927	20616
Никарагуа	4950	5175	5400	5671	5530
Панама	21167	22237	23196	24488	25628
Перу	12561	12945	13403	13510	14242
Сальвадор	7236	7453	7686	7727	8041
Уругвай	21169	21301	21820	22328	23158
Чили	22787	22688	22874	24554	25700
Эквадор	11484	11432	11222	11490	11760
Ямайка	8474	8596	8763	9148	9473
Весь мир	15048	15465	16109	17137	17914
ОЭСР	44482	45705	45769	44187	45568
ЛАКБ	15572	15320	15201	14244	14666
Южная Америка	15853	15703	15774	15832	16125

Источник: International Monetary Fund. World Economic Outlook Database. — databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.PCAP.PP.CD&country=

Все это объясняет растущее недовольство населения политикой властей, которые не в состоянии справиться с многочисленными проблемами, но обеспечивают себе и своему окружению высокий уровень жизни. Столь несправедливое распределение национального богатства способствует мобилизации гражданского общества для протестных выступлений.

Не последнюю роль в создании конфликтогенного социального и политического климата играет коррупция. В ежегодном рейтинге международной организации Transparency International по индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) (максимальное количество баллов означает минимальный уровень восприя-

тия коррупции и наоборот) средний показатель по странам ЛАКБ в 2019 г. составил 37,6 балла (при общемировом 43 балла). В сравнении с 2015 г. ухудшились показатели Никарагуа, Гватемалы, Боливии, Бразилии, Гондураса, Доминиканской Республики, Сальвадора, Панамы, Чили. Положительная динамика отмечена в Коста-Рике, Уругвае, Парагвае, на Ямайке и на Кубе. Аргентина и Эквадор стали лидерами в борьбе с коррупцией, улучшив в 2019 г. показатели на 13 и 6 баллов соответственно, Колумбия и Перу сохранили прежние позиции. Наименее коррумпированные страны — Уругвай, Чили и Коста-Рика с показателями выше 50 баллов. Особая ситуация у Мексики, чья позиция в рейтинге улучшилась всего на 1 пункт в сравнении с 2018 г. и не достигла показателей 2015 г., но благодаря предпринятым правительством Андреса Мануэля Лопеса Обрадора антикоррупционным мерам ей удалось остановить падение в рейтинге, наблюдавшееся в последние годы. Самые коррумпированные в регионе — Венесуэла и Никарагуа. В Венесуэле расцвет коррупции пришелся на период правления президента Николаса Мадуро, в последнем рейтинге страна находится на 173-м месте из 180. Немного лучше обстоят дела и в Никарагуа (161-е место), где у власти в течение последних 12 лет находится президент Даниэль Ортега (табл. 4).

Таблица 4

Рейтинг латиноамериканских стран по индексу восприятия коррупции

Место в рейтинге в 2019 г.	Страна	2019	2018	2017	2016	2015	Место в регионе в 2019 г.
21	Уругвай	71	70	71	66	70	1
26	Чили	67	67	67	66	70	2
44	Коста-Рика	56	56	59	58	55	3
60	Куба	48	47	47	47	47	4
66	Аргентина	45	40	39	36	32	5
74	Ямайка	43	44	44	39	41	6
93	Эквадор	38	34	32	31	32	7
96	Колумбия	37	36	37	37	37	8
101	Перу	36	35	37	35	36	9
101	Панама	36	37	37	38	39	9
106	Бразилия	35	35	37	40	38	10
113	Сальвадор	34	35	33	36	39	11
123	Боливия	31	29	33	33	34	12
130	Мексика	29	28	29	30	31	13
137	Парагвай	28	29	29	30	27	14
137	Доминиканская Республика	28	30	29	31	33	14
146	Гватемала	26	27	28	28	28	15
146	Гондурас	26	29	29	30	31	15
161	Никарагуа	22	25	26	26	27	16
173	Венесуэла	16	18	18	15	11	17

Источник: CPI 2019: Global Highlights / Transparency International. — transparency.org/cpi2019?/news/feature/cpi-2019

В недавнем докладе Transparency International, опубликованном 23 января 2020 г., подчеркивается, что подавляющее число стран мира, входящих в рейтинг по CPI, не демонстрируют положительной динамики в борьбе с коррупцией. Что касается ситуации в Латинской Америке, то она существенно осложнена четырехлетней экономической стагнацией, а также крупнейшим коррупционным кейсом общерегионального масштаба, связанным с делом главы бразильской строительной компании Odebrecht Марселу Одебрехтом. Казус Odebrecht получил широкий международный резонанс, поскольку расследование, проведенное во многих странах, вскрыло факты беспрецедентной коррупции в высших эшелонах власти, имевшие внятные политические и юридические последствия. Из-за участия в коррупционных схемах президенты ряда стран лишились должностей (Гватемала, Бразилия, Перу). Скандалы затронули также глав других государств, их ближайшее окружение и родственников [Яковлева Электоральный...].

Масштабная коррупция властных элит повлияла на результаты проведенных в электоральном суперцикле 2017–2019 гг. президентских выборов и послужила (наряду с падением уровня жизни и растущим неравенством в распределении доходов) одной из основных причин нарастания политической нестабильности и волны массовых протестов, прокатившихся в регионе в конце 2019 г.

Исторический опыт и хронология массовых протестов 2019 г.

Массовые протесты в странах ЛАКБ имеют давнюю историю, являются составной частью политической культуры, характерной чертой общественной жизни стран региона. Протестные выступления различаются по форме, интенсивности, требованиям, целеполаганию, результатам, реакции властей, носят конъюнктурный или сравнительно долговременный характер. Под массовым протестом подразумевается действие, в котором участвует более 10 тыс. человек, но внимание широкой общественности привлекается, когда выступления насчитывают десятки, сотни и даже миллионы участников и продолжаются в течение длительного времени, превращаясь в протестную волну. Это главным образом социальные протесты, направленные против режима жесткой экономики, сокращения социальных выплат, безработицы, «перегибов» глобализма и капитализма, финансового диктата транснациональных корпораций. Однако не являются редкостью и политические протесты, связанные в первую очередь с идущими вразрез с интересами большинства населения изменениями законов или подтасовкой результатов выборов.

Во многих странах главными организаторами акций традиционно выступают профсоюзы, а также политические партии и организации. Но в последние годы все большую роль играет мобилизация граждан через социальные сети, пользующиеся в регионе повышенной популярностью.

Как правило, местом проведения протестных акций являются так называемые линейные транспортные объекты — улицы, бульвары, набережные, мосты, площади, проспекты, шоссе, эстакады, пригодные для массового скопления людей. Общепринятым и распространенным термином для обозначения массовых мероприятий является

слово «улица» (исп. *la calle*). На «улице» протестующие могут организовать и пикеты, перекрывающие проезжую часть. Например, во время масштабного кризиса 2001–2002 гг. в Аргентине в ходе антиправительственных выступлений, охвативших всю страну, возникли организации пикетчиков, превратившиеся впоследствии в политически значимых акторов, с которыми властям пришлось считаться. Наиболее распространенной формой уличных протестов в странах региона являются получившие широкую известность «кастрюльные марши» (исп. *caseros*), на которые люди выходят с кухонной утварью и стуком пытаются привлечь к себе внимание властей.

Большое значение имеет юридический аспект: как правило, во всех странах региона с демократической формой правления закреплено право граждан на защиту своих интересов в форме социальных протестов. Однако в распоряжении властей имеется достаточное количество административных ресурсов и юридических инструментов в виде законов, актов и регламентов, ограничивающих это право. В завершающемся десятилетии к ним постоянно добавлялись новые инициативы по регулированию или ограничению уличного активизма. Например, в 2013 г. в Бразилии, в разгар массовых манифестаций, в Национальный конгресс и местные органы власти поступили пакеты законов по установлению контроля над протестным движением. Подобная деятельность развернулась в Мексике после трагической гибели от рук бандитов и связанных с ними полицейских 43 студентов в штате Герреро [Яковлев Мексика...]. В том же году аргентинские власти пытались провести через парламент пакет из 10 предложений по ограничению протестных выступлений, но им не удалось достичь консенсуса.

Среди новых правительственных инициатив фигурируют меры бюрократического и административного порядка, такие как обязательное предварительное уведомление властей, ужесточение наказаний за причиненный ущерб, запрет на проведение манифестаций в определенных зонах, временные ограничения, использование дополнительных сил правопорядка и армейских подразделений и др. Особую проблему для властей составляет повсеместно распространенная в регионе форма протестов в виде перекрытия движения городского транспорта, поэтому во многих странах предпринимаются попытки узаконить приоритет свободного движения над правом на протест. «Власти многих стран региона не соблюдают право граждан на протест», — заявила в своем выступлении на Всемирном экономическом форуме в Давосе (21–24 января 2020 г.) исполнительный секретарь ЭКЛАК Алисия Барсена. По мнению специалиста, протесты служат мотором социальных изменений, так как подталкивают правительства к структурным реформам в области здравоохранения, образования, социального обеспечения [La desigualdad...].

Тем не менее в последние годы в протестном движении латиноамериканских стран наблюдается значительный рост выступлений по социальным и политическим мотивам. Толчком к протестам, как правило, становится принятие властями непродуманных или поспешных решений, ведущих к ухудшению материального положения граждан, нарушение функционирования легальных институтов коммуникации общества и власти. Основная цель акций — побуждение власти к диалогу, донесение до нее требований тех или иных слоев общества. На фоне падения жизненного уровня у социума

возникает чувство неуверенности в будущем, рушатся надежды на дальнейшее повышение благосостояния. Недовольство граждан также часто связано со стремлением правящих классов присваивать незаслуженные привилегии и нарушать действующие законы. Поводом для повышенного уличного активизма может стать и вполне невинное действие властей, сопровождающееся неоправданным, на первый взгляд, накалом страстей.

Первые месяцы 2019 г. были отмечены протестами с человеческими жертвами в Венесуэле, на Гаити и в Никарагуа. Летом активизировалась Пуэрто-Рико. На Гаити и в Пуэрто-Рико протесты привели к отставке правительств, власти Венесуэлы и Никарагуа ответили на гражданское неповиновение репрессиями.

Широкая волна уличной активности населения пришлась на октябрь и первым охватила Эквадор, а затем Чили, Боливию и Панаму. В ноябре протесты распространились на Колумбию. Во всех странах, кроме Боливии, действующие власти удержали свои позиции, пойдя на уступки протестующим. В Эквадоре и Чили поводом для протестов послужил незначительный рост цен и тарифов, но недовольство политическими элитами, особенно в Чили, было настолько глубоким, что власти оказались, по выражению президента Себастьяна Пиньеры, в состоянии «войны против могущественного и беспощадного врага» [Protestas en Chile...]. В Колумбии поводом для выступлений стали проекты налоговой, трудовой и пенсионной реформ, но позже президенту Ивану Дуке и правительству, как и в Чили, были предъявлены политические требования. Наконец, в Боливии подъем антиправительственных выступлений произошел из-за несогласия с результатами всеобщих выборов [Rodríguez Pinzón]. Многотысячные манифестации сопровождали конституционный кризис в Перу, вызванный конфликтом между президентом Мартином Вискарой и парламентом.

Несмотря на все страновые различия и особенности, в уличных протестах 2019 г. есть общий момент: углубляющийся разрыв между правящими элитами и рядовыми гражданами. Власти не способны понять и отрефлексировать нужды рядового человека, считает специалист по международным отношениям Университета Комплутенсе (Мадрид) Давид Эрнандес. Это подтверждается и их реакцией на протесты. В ряде стран она была чрезмерно жесткой, сопровождалась применением военной силы и полицейским произволом. В Чили и Боливии зарегистрированы человеческие жертвы, отмечены случаи изнасилований, пыток и ранений участников протестов [Protestas globales...]. В Чили и Эквадоре было введено чрезвычайное положение.

Исследователи Рикардо Фуэнтес-Ньева и Жианандреа Нелли Ферочи из Женевского института международных отношений и развития в специальной работе указывали, что процессы гражданского участия и социального активизма в Латинской Америке являются частью глобальной протестной волны, начавшейся с «арабской весны», и характеризуются отсутствием центров управления и персонифицированного лидерства. В качестве движущей силы выступает молодое поколение, использующее для координации действий современные коммуникационные технологии. Ученые считают, что новый тип гражданского активизма сформировался в регионе в 2011–2015 гг. на фоне

упадка роли традиционных социальных и политических акторов, а также роста диспропорций в доступе различных групп молодежи к базовым услугам, образованию, здравоохранению [Fuentes-Nieva, Nelli Feroci].

Сценарии развития протестного движения

Большинство экспертов склонны считать, что 2020 г. будет не менее, а возможно, и более турбулентным, так как проблемы, копившиеся годами и обнажившиеся в ходе массовых манифестаций последнего времени, не имеют быстрого решения. Тот факт, что под влиянием массовых выступлений одни правительства отозвали объявленные реформы, а другие ушли в отставку, ликвидировал лишь повод для выступлений, но не причины конфликта. Социальные дисбалансы, вызванные неспособностью власти имущих вникнуть в проблемы общества, оказались слишком тяжелыми для граждан даже в такой благополучной, на первый взгляд, стране, как Чили. Эта южноамериканская страна с самым большим душевым ВВП в регионе находится на втором месте в рейтинге восприятия коррупции и на восьмом по уровню распределения доходов (см. таблицы 3, 4 и 2). Однако социально-политическая система, в своих основных чертах оставшаяся в наследство от режима генерала Аугусто Пиночета (1973–1990 гг.), перестала соответствовать современным требованиям. Российский исследователь Л.В. Дьякова выделяет пять причин октябрьских беспорядков. Это «темное историческое прошлое, плохой имидж президента, несовместимость дальнейшего экономического роста и социального равенства, рост левого радикализма и обманутые ожидания молодежи» [Цены...].

На проблемы молодежи обращают внимание все эксперты, анализирующие глобальные социальные сдвиги. Процесс смены поколений лежит в основе событий, происходящих в мире и в Латинской Америке, считает профессор Джорджтаунского университета Майкл Шифтер [Shifter]. В Боливии мирные протесты против фальсификации результатов выборов инициировали молодые избиратели, впервые пришедшие к урнам. В Колумбии, где студенческие волнения имеют богатые традиции, учащаяся молодежь не только научилась стремительно оккупировать по призыву соцсетей общественное пространство, но и оказалась способна самостоятельно формулировать требования по улучшению качества государственных услуг, повышению пенсий, реализации условий заключенного в 2016 г. мирного пакта между правительством и Революционными вооруженными силами Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC) [Ивановский]. Студенческим выступлениям в ноябре 2019 г. предшествовала общенациональная забастовка, организованная профсоюзами и поддержанная среди прочих индейскими организациями. Как и в Чили, правительство задействовало войска в столице и на границах, что привело к жертвам и десяткам раненых.

Жестокое подавление оппозиционных протестов наблюдается в Никарагуа, столкновения демонстрантов с силами правопорядка являются частью повседневной жизни в Мексике. Применение властями вооруженных сил для наведения порядка в Чили, Венесуэле, Колумбии, Мексике, Никарагуа трактуется большинством аналитиков как нарушение принятых демократических норм. На деле это вопрос непростой и дискус-

сионный. Вывод военных на улицы латиноамериканских городов вовлекает их в участие в политике, чего в странах региона не наблюдалось со времен правления военных хунт. В пользу использования армии для наведения порядка приводится тот аргумент, что она находится под контролем гражданских властей. Следствием политизации армии является «милитаризация демократии», считает Сония Альда Мехиас, эксперт Королевского института Элькано (Мадрид). Она утверждает, что в условиях крайней нестабильности гражданские власти могут прибегать в помощи военных для защиты демократии. Использование вооруженных сил для разгона протестующих в разных странах означает делегирование им функций полиции из-за неспособности последней стабилизировать положение [Attanasio]. С другой стороны, опора на армию в мирное время может служить индикатором слабости властных институтов в условиях падения их рейтингов.

Правящие элиты теряют доверие во многих странах региона и, как предостерегает английский журнал *Economist*, должны подготовиться к новым пертурбациям. При этом возможность новых социальных волнений определяется семью факторами (индикаторами): растущей разницей в доходах, неэффективностью управления, коррупцией верхов, безработицей среди молодежи, пробуксовкой экономик, падением поддержки демократии и отсутствием социальных гарантий (условий безопасности). По мнению экспертов, в обозримом будущем с наибольшей вероятностью социально-политические протесты ждут Никарагуа, Гватемалу, Бразилию, Гондурас, Чили, Мексику и Парагвай [Los siete...]. Возникновению протестов могут способствовать не только экономические и социальные причины или их совокупность, но и политические — как, например, в октябре 2019 г. в Боливии [Воротникова]. Ситуация острой нестабильности может развиться в странах с несистемными лидерами на посту президента (Бразилия и Мексика) или с сильно коррумпированной элитой (Перу).

«Протесты, прошедшие в Латинской Америке в 2019 г., являются лишь преамбулой к гораздо более серьезным мобилизациям, которые станут реальностью, если вызвавшие их проблемы не войдут в повестку деятельности правительств», — отмечает аргентинский историк Клаудио Чавес [Chávez]. Аргентина, которая считается на данный момент островком стабильности, проживала аналогичный «протестный эксперимент» в начале столетия. Состоявшиеся в октябре прошлого года президентские выборы канализировали вызревавший протест. Но это отнюдь не означает, что новым аргентинским властям гарантированы социальный мир и политический консенсус. Хустисиалистская (перонистская) партия, вернувшая себе бразды правления после четырехлетнего перерыва, представляет собой неоднородный конгломерат политических образований, объединившихся лишь накануне выборов. Против многих перонистов открыты уголовные дела по обвинению в коррупции, растрате бюджетных средств и т.д. Рано или поздно начнутся судебные процессы, хотя значительная часть арестованных, связанных с нынешней властью, уже вышли на свободу. Аргентину пока не затронуло расследование по делу Одебрехта, но это лишь вопрос времени.

Как ни странно, коррупция в высших эшелонах власти, несмотря на широкое медийное освещение, не является главным и непосредственным поводом для начала протест-

стов. Так, Эво Моралес, подозреваемый в коррупции, оказался в изгнании из-за подделки результатов октябрьских президентских выборов. Экс-президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва, обвиненный в коррупции, напротив, собрал массовые манифестации в свою поддержку после оглашения обвинительного приговора [Окунева]. Перу является примером драматического финала карьеры четырех бывших глав государства: Пабло Кучинский ушел в добровольную отставку накануне импичмента по поводу его коррупционного дела, Альберто Фухимори и Ольянта Умала были осуждены и отбыли или отбывают тюремные сроки, Алехандро Толедо скрывается от преследований органов правосудия в США. В апреле 2019 г. экс-президент Алан Гарсия совершил самоубийство накануне ареста. Лидер оппозиции, кандидат в президенты Кейко Фухимори также не избежала заключения. Этот список можно продолжить, но очевидно, что антикоррупционная тема еще недавно не входила непосредственно в повестку массовых выступлений в стране, оставаясь в тени социальных требований.

Однако отношение к поведению элит становится все более критическим, и в протестном лексиконе уже появляются лозунги против коррупции и неоправданных привилегий, которые гласно или негласно устанавливают для себя и своего окружения правящие элиты стран ЛАКБ. Наиболее чувствительно в отношении коррупции население Перу, Панамы и Бразилии [The Political... p. 24].

В целом институт президентства в Латинской Америке переживает кризис [Яковлев Латинская...]. Как, впрочем, и действующие по инерции и растерявшие поддержку традиционные политические партии, как все более политизирующаяся судебная власть, как парламенты, становящиеся удобным инструментом законодательного обеспечения государственной политики. Неудивительно, что в последние годы в регионе падает поддержка демократии — с 58,4% в 2010 г. до 37,6 % в 2018–2019 гг. [The Political... p. 33]. Перерождаясь и теряя функции представительства гражданского общества, политические институты перестают осуществлять основную задачу, делегированную им обществом, — достижение благополучия всех его членов, а не отдельных представителей, принадлежащих к правящей элите. Это противоречие несет в себе значительный конфликтный потенциал и может стать причиной повышенного протестного активизма в третьем десятилетии XXI в.

При анализе феномена массового активизма в форме жесткого противостояния рядовых граждан и органов власти вырисовывается сложная и неоднозначная картина. Ситуация в каждой стране, где зафиксированы протестные кейсы, имеет специфический характер. Причины и поводы для выступлений везде разные и не всегда поддаются четкому определению, как нет и ясных объяснений совпадения их во времени (общий пик в октябре — ноябре 2019 г.). Например, не вполне понятно, почему протестами были охвачены не самые неблагополучные в социально-экономическом отношении государства: Чили и Колумбия.

Еще одна странность состоит в том, что, например, Боливия должна была бы стать ареной борьбы за более справедливое распределение доходов (при росте экономики в 4,2% она имеет один из самых низких показателей среднедушевого ВВП и высокую

степень коррумпированности элит), но непосредственным поводом для выступлений стали законодательные несовершенства и электоральные нарушения.

Таблица 5

**Социально-экономические показатели стран региона,
в которых прошли массовые протесты в конце 2019 г. (данные за 2017/2018 гг.)**

Страны	Рост ВВП, %	Среднедушевой ВВП (ППС), (долл.)	Коэффициент Джини/ место в регионе	Индекс восприятия коррупции / место в регионе
Эквадор	1,4	11760	44,7 / 5	34 / 7
Чили	4,0	25700	46,6 / 8	67 / 2
Боливия	4,2	7842	44,0 / 4	28 / 13
Колумбия	2,6	14936	49,7 / 11	36 / 8
Средний показатель по региону	1,0	14666	46,8	36,1

Источники: CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina. Y el Caribe. 2019. Santiago de Chile. 2019. p. 120; данные таблиц 2–4.

Отметим и тот момент, что в регионе распространены конспирологические версии с идеологическим подтекстом. Так, в подстрекательстве к протестам через социальные сети подозревают «международный коммунизм», а правительство Кубы и президента Венесуэлы Н. Мадуро обвиняют в причастности к организации массовых беспорядков в Эквадоре, Чили и Колумбии [Robinson]. Боливийский политолог Карлос Санчес Берсаин, бывший министр обороны и нынешний исполнительный директор Межамериканского института демократии, утверждает, что акции по дестабилизации демократических систем управления с целью отставки правительств в некоторых странах Южной Америки являются составной частью наступательной политики «кастрочавизма», организованной Кубой и поддерживаемой правящими режимами Венесуэлы, Боливии и Никарагуа [Sánchez Berzain]. С противоположной стороны вину за организацию волны протестов взваливают на «империализм янки».

В этой связи кажется справедливым суждение известного латиноамериканиста Карлоса Маламуда о том, что события в таком сложном и неоднородном регионе, каким являются Латинская Америка и страны Карибского бассейна, требуют более «сложных объяснений и интерпретаций» [Malamud].

Обобщая, можно сказать, что в виде протестов в дверь стучится новая эпоха, вступающая в конфликт со старой, сформировавшейся в предыдущие века. И это явление глобального масштаба. Поэтому любой анализ региональных кейсов будет заметным вкладом в изучение феномена повышенного гражданского активизма во всем мире.

Литература

Воротникова Т. Тяжелый ноябрь Эво Моралеса // Независимая газета. 24.11.2019. — URL: ng.ru/dipkurer/2019-11-24/9_7734_bolivia.html (date of access: 08.01.2020).

- Ермольева Э.Г.* Актуальная повестка дня: проблемы латиноамериканской молодежи // Латинская Америка. 2019. № 1. С. 20–21.
- Ивановский З.В.* Колумбия: мирный процесс и вызовы постконфликтного периода // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 1. С. 110–118.
- Ивановский З.В.* Латинская Америка в новом тысячелетии. Социальная панорама и динамика политических процессов // Латинская Америка. 2019. № 7. С. 30–39.
- Клочковский Л.Л.* Будущее мировой экономики и Латинская Америка // Перспективы. Электронный журнал. 2017. № 3 (11). С. 93–109. — URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/772/3_2017_2_.pdf (дата обращения: 08.01.2020).
- Окунева Л.С.* Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 года? // Латинская Америка. 2020. № 1. С. 5–20.
- Цены на метро ни при чем, а вот Пиночет — да. Пять причин, почему (на самом деле) в Чили начались крупнейшие беспорядки за 30 лет // Meduza. 23 октября 2019. — URL: meduza.io/feature/2019/10/23/tseny-na-metro-ni-pri-chem-a-vot-pinochet-da-pyat-prichin-pochemu-na-samom-dele-v-chili-nachalis-krupneyshie-besporjadki-za-30-let (дата обращения: 08.01.2020).
- Яковлев П.П.* Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 94–96.
- Яковлев П.П.* Мексика 2014 г. Реформы на фоне кровавой драмы // Латинская Америка. 2015. № 2. С. 13–14.
- Яковлева Н.М.* Президентская власть и оппозиция в XXI веке // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 3. С. 177–179.
- Яковлева Н.М.* Электоральный суперцикл в Латинской Америке: политические тренды // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 1 (13). — URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/a42/Yakovleva_69_80.pdf (дата обращения: 08.01.2020).
- Attanasio A.* Protestas en América Latina: como los militares volvieron al primer plano de la política en la región // BBC Mundo. London. 02.12.2019.
- CEPAL. América Latina y el Caribe: proyecciones de crecimiento, 2019–2020. — URL: cepal.org/sites/default/files/pr/files/tabla_prensa_pib_balancepreliminar2019-esp.pdf (date of access: 08.01.2020).
- La desigualdad es la causa estructural del malestar social en América Latina y el Caribe, afirma Alicia Bárcena en Foro de Davos. — URL: cepal.org/es/comunicados/la-desigualdad-es-la-causa-estructural-malestar-social-america-latina-caribe-afirma (date of access: 08.01.2020).
- CEPAL. Panorama social de América Latina. 2019. Santiago de Chile. 2019.
- CEPAL. El periodo 2014–2020 sería el de menor crecimiento para las economías de América Latina y el Caribe en las últimas siete décadas. — URL: cepal.org/es/comunicados/periodo-2014-2020-seria-menor-crecimiento-economias-america-latina-caribe-ultimas-siete (date of access: 08.01.2020).
- Chávez C.* En Argentina: ¿Casta o elite? // La Prensa. Buenos Aires. 02.01.2020.
- Fuentes-Nieva R., Nelli Feroci G.* Los movimientos sociales en América Latina y el Caribe, la evolución de su papel e influencia, y su creciente fuerza // Revue internationale de politique de développement. 2017. № 9. p. 323–338. — URL: journals.openedition.org/poldev/2378 (date of access: 08.01.2020).
- Malamud C.* Conflictos y conspiraciones en América Latina // Real Instituto Elcano. Madrid. América Latina. 24.10.2019. — URL: blog.realinstitutoelcano.org/conflictos-y-conspiraciones-en-america-latina/ (date of access: 08.01.2020).

- Observatorio venezolano de violencia. Informes. 18.02.2016. — URL: observatoriodeviolencia.org.ve/2015-tasa-de-homicidios-llego-a-90-por-cada-100-mil-habitantes/ (date of access: 08.01.2020).
- Organización Internacional del Trabajo. Economía informal en América Latina y el Caribe. — URL: ilo.org/americas/temas/economia-informal/lang--es/index.htm (date of access: 08.01.2020).
- Panorama Laboral 2018. América Latina y el Caribe. Ginebra: Organización Internacional del Trabajo. 2017. — URL: ilo.org/wcmsp5/groups/public/---americas/---ro-lima/documents/presentation/wcms_655231.pdf (date of access: 08.01.2020).
- The Political Culture of Democracy in the Americas: First Glance at Topline Results. Preliminary Americas Barometer Mid-Fieldwork Report. May 2019.
- Protestas globales: América Latina como espejo del mundo // France 24. Paris. 27.12.2019. — URL: france24.com/es/20191227-protestas-globales-america-latina-como-espejo-del-mundo-1-2 (date of access: 08.01.2020).
- Protestas en Chile: «Estamos en guerra», la frase de Piñera que se le volvió en contra en medio de las fuertes manifestaciones // BBC Mundo. 22.10.2019. — URL: bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50139270 (date of access: 08.01.2020).
- Rodríguez Pinzón E. La movilización social sacude América Latina // Estudios de Política Exterior. 2020. # 193. Enero-febrero de 2020.
- Robinson A. ¿Quién incendia América Latina? // La Vanguardia. 06.12.2019; Julio Borges presentó “pruebas de la desestabilización que impulsa Nicolás Maduro y el régimen cubano” en la región / Infobae. 24.10.2019.
- Sánchez Berzain C. La ofensiva del castrochavismo en América hace imperativo considerar el final de las dictaduras // Infobae. 20.10.2019.
- Shifter M. La rebelión contra las élites en América Latina // The New York Times. New York. 22.01.2020.
- Los siete indicadores: por qué The Economist advierte que América Latina debe prepararse para más turbulencias en 2020 // Infobae.com. 13.12.2019.